

УДК 343.71

Селезнёва Анастасия Сергеевна
Студентка 1 курса магистратуры,
кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности
Вятский государственный университет
Россия, Кировская область, г. Киров
Научный руководитель: Юрков Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности (ОРУ)
Вятский государственный университет
Россия, Кировская область, г. Киров

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ

Аннотация: в статье проанализированы квалификации насильственного грабежа и разбоя. В настоящее время для уголовно-правового учения проблема разграничения таких сложных по законодательной конструкции составов насильственных посягательств на собственность, как насильственный разбой и грабеж считается наиболее актуальной. Целью статьи является анализ проблем квалификации насильственных хищений, в которых применение насилия является конструктивным или квалифицирующим признаком состава преступления.

Ключевые слова: проблемы квалификации, насильственный грабеж, разбой, Уголовный кодекс Российской Федерации, насилие, вред здоровью.

PROBLEMS OF QUALIFYING VIOLENT ROBBERY AND ROBBERY

Resume: *The article analyzes the qualifications of violent robbery and robbery. At present, the problem of distinguishing between such complex legal structures of violent encroachments on property as violent robbery and robbery is considered the most relevant for the criminal law doctrine. The purpose of the article is to analyze the problems of qualification of violent theft, in which the use of violence is a constructive or qualifying feature of the crime.*

Keywords: *problems of qualification, violent robbery, robbery, the Criminal Code of the Russian Federation, violence, harm to health.*

В настоящее время одной из важнейших проблем в современном мире считается преступность. Грабежи и разбои являются одной из наиболее опасных форм хищения. В уголовно-правовом отношении грабежи и разбойные нападения — это самостоятельные виды преступлений. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 9 месяцев 2020 года наблюдается уменьшение числа разбоев — на 19,2%, грабежей — на 14%, краж — на 2,7%, в том числе квартирных — на 21,3% [1]. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в январе-июне 2020 года количество грабежей в России снизилось на 11,4 % (20 508), на 20,2 % — разбоев (2 728). Например, в столице количество грабежей уменьшились на треть (1 240), разбоев — более чем на четверть (243) [2]. Но, тем не менее, разбой и грабёж долгое время остаются серьёзной проблемой для подразделений органов внутренних дел. Такие виды преступлений наиболее популярны не только среди взрослых, но и среди несовершеннолетних.

Проблема квалификации насильственного грабежа (пункт «г» части 2 статьи 161 УК РФ) и разбоя (статья 162 УК РФ) в настоящее время остаётся очень актуальной. Правоприменительная практика показала, что в судах много спорных вопросов, связанных с квалификацией, допущены серьёзные ошибки,

повлекшие за собой незаконное осуждение граждан в связи с неправомерным применением уголовного закона [3]. В то же время причина этих ошибок в том, что рассматриваемые виды хищений имеют много схожих признаков. Данные преступления классифицируются как тяжкие, так как они посягают на имущество потерпевшего и имеют дополнительный объект – жизнь и здоровье. Однако ответственность за совершение разбоя значительно строже, чем за насильственный грабёж. И грабёж с применением насилия, и разбой схожи с точки зрения общего объекта посягательства – право собственности, а также в способе его совершения – с применением насилия, вследствие чего они представляют повышенную опасность для общества. Уголовный Кодекс РФ определяет «Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [4]. Характеристика данного вида насилия определяется в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [5]. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимаются побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и другое). Для грабежа квалифицирующим признаком является применение насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Кроме того, данный вид грабежа состоит не только в физическом насилии, но и в психическом, что приводит к угрозе реального применения физического насилия.

Таким образом, разбой отличается от насильственного грабежа по способу насильственных действий. В обоих случаях наносятся телесные повреждения, однако их степень интенсивности и локализация различается. Отсюда следует, что основным критерием различия является насилие, а именно написание «опасное» и «не опасное». Законодатель в статье 162 УК РФ определил понятие разбоя как нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с

применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Следовательно, разбой - умышленное насильственное действие, целью которого является причинение вреда потерпевшему, что понимается как нарушение анатомической целостности физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды [6]. При грабеже причинение вреда потерпевшему не является целью преступления, а лишь служит способом завладения имуществом, чтобы лишить потерпевшего возможности и желания противодействовать хищению.

Помимо насилия, важным элементом таких преступлений является угроза насилия, которая может быть представлена в виде физического или психического насилия.

Насилие часто имеет пожизненные последствия для физического и психического здоровья, социального функционирования, а также может замедлять экономическое и социальное развитие. Кроме того, насилие считается более опасным, чем угроза его применения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №29 разъясняет, что под угрозой понимается совершение любого демонстративного действия, указывающего о намерении применить физическое насилие. Угроза применения насилия может выражаться в устной форме, а также конкретными действиями. Устная форма угрозы выражается с помощью устрашающих высказываний, например, «убью», «зарезу» и так далее. Угрозой также является запугивание, например, попытка, ударить по голове тяжелым предметом. В судебной практике возникают трудности с различием грабежа и разбоя, когда при захвате чужого имущества преступник угрожает жертве конкретным насилием, в результате которого могут иметь различные последствия в совершении такого насилия от избиения и лёгких телесных повреждений до смерти человека [7, с.220-223]. Угроза может быть применена немедленно или в будущем (период не имеет значения, важно, чтобы у потерпевшего была возможность избежать опасности как четко представленной,

так и неопределённой по своему характеру). В зависимости от того, как выражается угроза и насколько она конкретна, она может быть определенной или неопределённой. Правоприменительные органы неоднозначно относятся к ситуациям с угрозами неопределённого характера. Вот пример неопределённой угрозы: С. был осуждён за совершение преступления, предусмотренное частью 1 статьи 162 УК РФ. Судебная коллегия переквалифицировала действия виновного по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ по следующим основаниям: из обстоятельств дела и показаний свидетелей, следует, что С. не совершал нападений, которые могли повлечь захват чужого имущества. Показания свидетелей также показывают, что, когда потерпевший во дворе дома стал убегать от С., и телефон упал на землю, осуждённый, поднимая его, не стал скрываться с ним. При оценке действий С., следует учитывать, что у потерпевшего не было оснований считать высказанную словесную угрозу - «зарезу» - реальной, так как рядом с ним находился свидетель, которым С. не угрожал ножом или каким-либо предметом. Демонстративные действия, которые могли бы быть расценены, как угрожающие жизни или здоровью, или свидетельствующие о намерении осуществить словесную угрозу, осуждённый также не предпринимал. Суд пришёл к выводу, что выраженную угрозу следует рассматривать неопределённой и не прямой, поскольку она свидетельствовала о запугивании потерпевшего с целью удержания мобильного телефона, желании осуждённого скрыться с похищенным, а также о возможности применения последним насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего [8].

В соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в случаях, когда завладение имуществом связано с угрозой применения насилия, неопределённого характера, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учётом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения

каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применение физического насилия и так далее. В данном примере суд неверно оценил разбой, не смотря на несоответствие фактических обстоятельств уголовного дела. Исходя из вышеизложенного, вопрос о наличии или отсутствии угрозы состояния преступления должен решаться на основании анализа всех материалов, относящихся к конкретному уголовному делу. Часто оружие или предметы, используемые в качестве оружия, используются для психического воздействия, например, прицеливание на потерпевшего, демонстрирование оружия и так далее. В судебной практике также известны случаи применения животных в качестве запугивания. Также следует учитывать, что разбой признается оконченным с момента нападения. Тогда как грабёж считается оконченным, если имущество изъято, и у виновного есть реальная возможность им пользоваться и распоряжаться.

Таким образом, при отграничении пункта «г» части 2 статьи 161 УК РФ и статьи 162 УК РФ следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является способом завладения и удержания имущества. Становится очевидным, что применение насилия и угроза его применения - это два различных способа завладения имуществом. Насилие, в том числе и психическое, является главной отличительной чертой рассматриваемых преступных действий. При разбойном нападении оно становится опасным для жизни и здоровья потерпевшего, а в случае насильственного грабежа такой опасности не представляет. Кроме того, данные составы различаются моментом завершения и мерой ответственности перед законом. Из вышеизложенного следует, что в судебной практике очень часто возникает вопрос переквалификации, а подобная проблема несёт не только положительные моменты, но и создает разногласия в судебных решениях по данному вопросу.

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21551069/>
2. Состояние преступности в России за январь-июнь 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik_6_2020.pdf
3. Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое. [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_26219.htm
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
6. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями).
7. Харин Р.Е. Отличие грабежа от смежных составов преступления //Законность и правопорядок в современном обществе. 2016 № 34. С.220-223.
8. Апелляционное определение Московского районного суда г. Калининграда от 30.10.2013 № 2 - 1978/13. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (Дата обращения 06.04.2019).